

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)

**«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ»**

Материалы Открытого круглого стола
(г. Луганск, 2 декабря 2020 г.)

г. Луганск
2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)**

**«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ»**

Материалы Открытого круглого стола
(г. Луганск, 2 декабря 2020 г.)

КНИГА
г. Луганск
2021

УДК 364.63-787(06)
ББК 60.95я43
Т 33

Рецензенты:

- Звонок Н. С.** – профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, доцент;
- Ульченко Ю. В.** – и.о. заведующего кафедрой документоведения и архивоведения ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент;
- Шелюто В. М.** – профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;

Т 33 Теория и практика социальной профилактики насилия в современных социокультурных условиях : материалы Открытого круглого стола (г. Луганск, 2 декабря 2020 г.); под ред. И. П. Акиншевой. – Луганск : Книта, 2021. – 160 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социальной профилактики насилия в современных социокультурных условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

Под редакцией
канд. пед. наук, проф. **И.П. Акиншевой**

*Печатается по решению Научной комиссии
Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 12 от 12.10.2021 г.)*

УДК 364.63-787(06)
ББК 60.95я43

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншева И. П. Изучения понятия насилие в семье над детьми в научной литературе.....	5
Акиншева И. П., Звягинцева Д. В. Актуальность изучения школьного кибербуллинга на современном этапе.....	9
Бессмертная В. В. Работа куратора по профилактике буллинга в студенческом коллективе.....	15
Герасимов А. В. Социологический анализ постстрессового состояния детей подросткового возраста вследствие развития поствоенной социокультурной травмы.....	19
Герасимов А. В., Аминова В. В. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	29
Герасимов А. В., Константинова П. В. Влияние постстрессовых состояний на суицидальные настроения в среде студенческой молодежи.....	35
Герасимов А. В., Ткаченко Е. Ю. Бедность работающего населения и постстрессовое состояние лиц проживающих на приграничных территориях.....	41
Герасимов А. В., Чумаченко А. А. Взаимосвязь постстрессовых состояний студенческой молодежи проживающей на приграничных территориях с ростом этнополитической конфликтности.....	49
Гончарова Т. В. Необходимость формирования социально-профилактической компетентности у будущих педагогов для профилактики насилия детей в семье.....	55
Гужва Т. М. Профилактика домашнего насилия и жестокого обращения с детьми.....	60
Звонок А. А. Внедрение тематики профилактики насилия в дистанционном образовании.....	68
Золотова А. Д. Аддитивное поведение как фактор насилия над детьми в семье.....	71

Золотова А. Д., Халефова З. Д. Социальная профилактика семейного насилия в молодых семьях.....	79
Золотова А. Д., Хлебникова В. С. Социально-педагогическая профилактика насилия над детьми в многодетных семьях.....	88
Кусургашев В. Н. О социальных детерминантах геронтологического эйджизма: размышление вслух.....	94
Кусургашев В. Н., Василевская М. А. Гендерное неравенство в образовательном процессе: пути преодоления и профилактика.....	99
Кусургашев В. Н., Ткаченко Р. Ю. О некоторых концепциях феминизма в контексте гендерной сегрегации: социологический анализ.....	105
Максименко А. В. Основные виды и причины бытового насилия в семье в отношении женщин.....	112
Полтавская Н. Е. Педагогическая направленность как профессионально значимое качество педагога по профилактике жестокого обращения с детьми в семье.....	117
Сычева А. Ф. Профилактика насилия в учреждениях исполнения наказаний.....	122
Цыган Н. В. Социально-психологические факторы возникновения насилия в семье.....	127
Чубова И. И. Особенности применения метода символдрамы в коррекции постстрессовых состояний лиц проживающих на приграничных территориях.....	134
Шашиашвили М. В. Психологическое насилие над детьми в семье, как социальная проблема.....	139
Шевцова Ю. В. Насилие над женщинами как причина разрушения брачно-семейных отношений.....	149
Янковская Ю. В. Насилие над людьми пожилого возраста как социальное явление.....	154

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

ADDICTIVE BEHAVIOR AS A FACTOR OF CHILD VIOLENCE IN THE FAMILY

В статье раскрыта сущность аддиктивного поведения родителей как фактора насилия над детьми в семье. Такая семья называется дисфункциональной. В ней наблюдается педагогическая заброшенность ребенка. В результате формируется низкая самооценка; постоянная тревожность и страх; ригидность; частые депрессии и т.д. В дисфункциональной семье аддиктов присутствует такой вид насилия над ребенком как игнорирование его интересов.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, насилие над ребенком, технологические аддикции.

The article reveals the essence of addictive behavior of parents as a factor of violence against children in the family. Such a family is called dysfunctional. In it, there is a pedagogical abandonment of the child. As a result, low self-esteem is formed; constant anxiety and fear; rigidity; frequent depression, etc. In a dysfunctional family of addicts, there is such a type of violence against the child as ignoring his interests.

Keywords: addictive behavior; child abuse, technological addictions.

На сегодняшний день мы можем констатировать снижение воспитательного потенциала семьи и рост семейного насилия. В то же время мы наблюдаем рост аддиктивного поведения, в том числе детей и молодежи.

Изучение проблем различных видов аддикций отражено в исследованиях Е. Авериной, В. Аршиновой, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова и др. Вместе с тем, отдельные аспекты насилия над детьми в семье, которые возникают в результате аддиктивного поведения родителей, недостаточно раскрыты в социально-педагогической литературе.

Цель статьи – раскрыть сущность аддиктивного поведения как фактора насилия над детьми в семье.

Так как алкоголизм и наркомания являются наиболее распространенной формой аддиктивного поведения, отражающейся на семейных отношениях, именно исследованию их разрушающего действия на семью уделяется большое внимание. Однако возникновение семейных проблем является также и результатом возникновения различных форм нехимической зависимости (гемблинг, трудовголизм, любовные аддикции, аддикции к покупкам, зависимость от компьютерных игр и Интернета и т.д.).

Обратимся к исследованию такого вида технологических зависимостей как компьютерные зависимости в силу их наибольшей распространенности среди населения. Считаем необходимым подчеркнуть, что понятие «компьютерная зависимость» включает в себя Интернет-зависимость, зависимость от компьютерных игр, зависимость от программирования, от компьютерного художественного творчества (графика, анимация). В свою очередь Интернет-зависимость распределяется на зависимость от игр онлайн, от компульсивной навигации по сайтам, поиска в удаленных базах данных, зависимость от социального использования Интернета (общение в социальных сетях, чатах, ведение электронных дневников, «селфитизм»), зависимость от интернет-аукционов, виртуальных покупок, от «киберсекса» (посещение порнографических сайтов, обсуждения на сексуальную

тематику), хакерство [4].

Из всех вышеперечисленных наиболее часто встречающимися аддикциями являются зависимость от Интернета и от компьютерных игр. Так, по данным исследований, за первое полугодие 2020 г. российские семьи потратили на компьютерные игры на 21% больше, чем за предыдущий период. Многие семьи патологических игроков страдают от целого ряда финансовых, физических и эмоциональных проблем. Так, 23% игроков имеют серьезные финансовые проблемы, 35% разведены, у 80% нарушены межличностные отношения в семье. Большинство супругов заядлых игроков страдают хронической или острой головной болью, проблемами желудка, головокружением, затруднением дыхания, а также эмоциональными проблемами, депрессиями и чувством одиночества. Дети патологических игроков чаще, чем их сверстники из благополучных семей, курят, употребляют алкоголь и наркотики, часто испытывают чувство гнева, печали и депрессию. Патологические игроки, у которых накапливаются долги, отдаляются от семьи и друзей. Примерно 23-50% супругов и 10-17% детей патологических игроков подвержены избиениям и словесным оскорблениям [1].

При этом игрок-аддикт занят только игрой, у него зачастую нет ни постоянного места работы, ни друзей. Такой человек не в силах самостоятельно преодолеть зависимость, так как при прекращении игр у него возникают вполне реальные расстройства, напоминающие абстинентный синдром: мигрени, нарушения аппетита и сна, депрессии и т.д. Среди отчаявшихся игроков довольно распространены суицидальные тенденции.

Безусловно, сегодня компьютер облегчает решение множества задач, но соответственно и снижает требования к интеллектуальным способностям личности. Также снижаются такие важнейшие психические функции, как восприятие, память и мышление. В мотивационной сфере человека начинают главенствовать деструктивные и примитивные игровые побуждения. Обладая неограниченным доступом к сети Интернет и содержащейся в ней информации, человек теряет ощущение реальности. Этот риск особенно велик для людей, для которых Интернет является единственным средством общения с миром. Что касается увлечения всевозможными социальными сетями и прочими сервисами, созданными для общения, здесь также кроется немало опасности. Дело в том, что в сети каждый способен найти

идеального собеседника, удовлетворяющего любым критериям, с которым нет необходимости поддерживать общение и дальше. У зависимых людей формируется пренебрежительное отношение к контактам с людьми в жизни. Помимо ограничения общения с реальными людьми, могут наблюдаться нарушения сна, скука, подавленное настроение. Увлечение компьютером превалирует над любыми другими видами деятельности, а общение с реальными людьми дается очень трудно.

Все семьи, где есть члены с аддиктивным поведением, являются дисфункциональными. Дисфункциональная семья – это семья, плохо или вовсе не выполняющая основные семейные функции, или это такая семейная система, которая является причиной дисфункционального, дезадаптивного поведения одного или нескольких членов семьи.

Несмотря на различия жизни такой семьи (материальный и образовательный уровень супругов, социальное положение и т.д., а также вид нехимической аддикции), суть происходящего одна и та же.

Формируется невротический паттерн супружеских взаимоотношений, который включает в себя следующие особенности:

- автономия и сепарация супругов (отсутствие взаимности в эмоциональных отношениях);
- ригидность и псевдосолидарность (доминирование одного из супругов, жесткая регламентация семейной жизни);
- невовлеченность, отстраненность, безучастность и, как следствие, пассивность и отгороженность от взаимодействия друг с другом;
- директивность (постоянный контроль и авторитарность со стороны одного из супругов);
- деструктивность, когда взаимоотношения между супругами характеризуются повышенной напряженностью и становятся фактором, повышающим вероятность фиксации психологической зависимости от наркотиков у ребенка;
- повышенная конфликтность, а также использование ребенка как средства давления и манипуляции супругами друг другом;
- эмоциональная напряженность и склонность к аффектам и истерикам;
- делегирующая позиция, когда ответственность и вина за

наркоманию приписываются исключительно подростку, его окружению или другому родителю;

- поляризованность суждений (а, следовательно, и сознания) о возможных формах внутрисемейного взаимодействия;
- чувство вины и стыда перед ребенком и другими [5].

В ряде работ особое внимание уделяется специфике отношений брачных партнеров аддиктов. По данным А.В. Березина, К.С. Лисецкого, Е.А. Назарова, вероятность вовлечения в аддиктивное поведение и отказа от него зависит от того, кто в брачной паре является аддиктом: она выше, если аддикт – мужчина. Примерно в 80% случаев их партнерши становятся также аддиктами. Наоборот, способность отказаться от аддикции, если второй партнер имеет устойчивые антиаддиктивные установки, выше у женщин [1].

Дисфункциональные семьи разрушают не только отношения, но и личностные свойства. Паттерны поведения, усвоенные в таких семьях, не могут способствовать укреплению целостности личности ребенка и адекватному восприятию себя и других людей. Для детей из дисфункциональных семей осложнены такие значимые для личности процессы, как принятие объективной сложности окружающего мира, полноценная адаптация к изменяющимся условиям, умение принимать на себя ответственность и делать выбор.

Серьёзной проблемой семей аддиктов могут быть эмоциональные расстройства, которые, как правило, сопровождаются алекситимией – неспособностью родителей выражать в словах свои чувства. Ребёнок не только «заражается» в семье негативными чувствами, он обучается у родителей замалчивать свои переживания, подавлять их, и даже отрицать само их существование.

Особого внимания заслуживает проблема созависимости. Семьи с аддиктивными родителями продуцируют людей двух типов: аддиктов и тех, кто заботится об аддиктах. Такое семейное воспитание создает определенную семейную судьбу, которая выражается в том, что дети из этих семей становятся аддиктами, женятся на определенных людях, которые заботятся о них или женятся на аддиктах, становятся теми, кто о них заботится (формирование генерационного цикла аддикции).

Члены семьи обучаются языку аддикции. Когда приходит время

образовывать собственные семьи, они ищут людей, которые говорят с ними на одном аддиктивном языке. Такой поиск соответствующих людей происходит не на уровне сознания. Он отражает более глубокий эмоциональный уровень, т. к. эти люди опознают то, что им нужно. Родители обучают детей своим стилям жизни в системе логики, которая соответствует аддиктивному миру [2].

Так же, как аддикт приобретает сверхзабоченность аддиктивным агентом, также созависимый человек всё больше фокусируется на аддикте, его поведении. Этот соаддикт изменяет своё собственное поведение в ответ на стиль жизни аддикта. Созависимый старается любой ценой удержать мир в семье, стремится изолировать себя от внешних активностей. Он оказывается в своей основе фиксированным на аддикте и его стиле жизни.

Черты, характерные для созависимости:

- комплекс отсутствия честности (отрицание проблем, проекция проблем на кого-то, изменение мышления настолько выражено, что оно носит характер сверхценных образований);
- неспособность распоряжаться своими эмоциями здоровым образом (неспособность выразить свои эмоции, постоянное подавление эмоций, замороженные чувства, отсутствие контакта с собственными чувствами, фиксация на какой-то одной эмоции (обида, месть и т. д.) и неумение отвлечься от неё);
- навязчивое мышление (прибегание к формально-логическому мышлению, создание формулы и подчинение всего этой формуле);
 - дуалистическое мышление (да или нет без нюансов);
 - перфекционизм;
 - внешняя референция (направленность на других);
 - низкая самооценка вследствие последнего;
 - постоянная тревожность и страх;
 - ригидность;
 - частые депрессии и т. д. [4].

Созависимые вынуждены зависеть от других, чтобы доказать свою значимость. Их главные цели: определить чего хотят другие люди и дать им то, чего они хотят. В этом успех созависимых. Они не представляют себе жизни наедине с собой. Созависимые стараются манипулировать и

контролировать ситуацию. Они стараются сделать себя незаменимыми. Они нуждаются в том, чтобы в них нуждались. Часто берут на себя роль мучеников, страдальцев. Страдают ради того, чтобы скрыть проблему для блага людей. Созависимые спасают аддиктов от наказания, скрывают происходящее, как будто ничего не происходит, тем самым лишая аддикта всякой ответственности за своё поведение.

Поведенческие стратегии созависимых лиц, способствующие развитию аддиктивного процесса:

- чувство чрезмерной лояльности к аддикту;
- желание (искреннее) справиться с трудностями поведения аддикта;
- своеобразное чувство ответственности за то, что у кого-то развилась аддикция; (на интуитивном уровне созависимые это понимают, и в какой-то степени они правы);
- стремление сохранить положение, впечатление о семье в обществе, респектабельность, предотвратить опасные ситуации (угрозу ухудшения социального положения из-за аддикции одного из членов семьи);
- желание не разрушать семью;
- желание смягчить агрессию аддикта;
- давление других людей (родственников, знакомых);
- избегание помощи извне (психологической, медицинской, и др.);
- отсутствие осознания болезни, характера ситуации;
- подсознательное желание быть незаменимым, необходимым для аддикта (это желание может превращаться в желание осуществлять контроль и власть) [3].

Таким образом, среди внешних факторов, сопутствующих аддиктивному поведению, особое место принадлежит семье как основному институту социализации человека. В свою очередь семья, где есть член семьи с аддиктивным поведением, называется дисфункциональной семьей. В такой семье наблюдается педагогическая заброшенность ребенка. В результате формируется низкая самооценка; постоянная тревожность и страх; ригидность; частые депрессии и т. д. В дисфункциональной семье аддиктов присутствует такой вид насилия над ребенком как психологическое насилие или игнорирование его интересов.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы заключаются в разработке мер социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения как факторе противодействие насилия в семье.

Литература

1. Жданова С.Н. Информационная культура личности: социально-педагогический аспект / С.Н. Жданова. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 191 с.
2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. – 2-е изд., стер. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 192 с.
4. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учеб. пособие / Н.А. Рождественская. – М. : Генезис, 2016. – 216 с.
5. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Под ред. профессора Е.И. Холостовой, профессора Г.И. Климантовой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 752 с.